

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation

Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 37, Is. 3, pp. 536-540, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 355.40

The Fight Against Emissaries across the Black Sea Coastline Area (1834–1847 years)

¹Vladimir B. Karataev

²Alexey A. Volvenko

³Alexander G. Varfolomeev

¹International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation
Researcher

²Taganrog Institute Named after A.P. Chekhov (Branch of the Rostov State University
of Economics (RINH)), Russian Federation

46, Initsiativnaya Street, Taganrog, Rostov Region, 347936

PhD (History)

E-mail: avolvenko@mail.ru

³Southwestern state University, Russian Federation

50-years of October street, 94, Kursk, Kursk region, 305040

PhD (History), Associate Professor

E-mail: r_angelo8@mail.ru

Abstract

The article on the basis of archival sources examines the work of foreign emissaries on the Black Sea coastline in 1834-1847 years. The significant part of sources is introduced into scientific circulation for the first time. The importance is given to the activities of foreign agents, their life among the hillmen, and methods of fighting of the Russian administration with foreign agents. The author comes to the conclusion that in the period of 1834-1847 years, on the Black Sea coastline the emissaries were carried out the diverse activities aimed against the Russian Empire. This activity was shown at the instigation of the hillmen for the war against Russia, the spread of false information, work as instructors, as well as to the personal involvement of emissaries in fighting.

Keywords: Black Sea coastline, the emissaries, the Russian administration, the hillmen.

Введение

Изучение опыта деятельности разведывательных органов в военное и мирное время традиционно вызывает интерес широкого круга общественности. В данной статье нам бы хотелось уделить внимание работе иностранных эмиссаров на территории Черноморской береговой линии и способам борьбы с этой агентурой.

Материалы и методы

В качестве материалов для написания статьи послужили архивные документы из региональных и местных архивохранилищ, а именно из Государственного архива Краснодарского края и Архивного отдела администрации города Сочи, а также современная научная литература. Часть архивных источников впервые вводится в научный оборот.

Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки. Особенно это важно при рассмотрении проблем деятельности иностранной агентуры и борьбы с ней. В ходе работы применялись общенаучные методы: логический, сравнительный, метод факторного анализа и др., а также такие специальные методы исследования, статистический и типологический.

Результаты

Известно, что по Андрианопольскому мирному договору после русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Турция признала за Россией земли по Восточному побережью Черного моря от устья р. Кубань до устья р. Риони. Однако данные земли были заселены разрозненными децентрализованными племенами черкесов (убыхами, шапсугами, натухаевцами, джигетами и садзами), основным занятием этих племен были военные грабежи. Очевидно, что в таких условиях для организации социального взрыва достаточно было лишь детонатора, в результате роль детонатора выполнили иностранные эмиссары.

Первый случай появления английских эмиссаров на территории Черноморской береговой линии был зафиксирован в июле 1834 г., когда английские эмиссары Д. Уркарт и капитан Лайонс побывали в Черкесии [1]. С этого момента деятельность эмиссаров в Причерноморье стала постоянной.

На протяжении 1834–1847 гг. на территории Черноморской береговой линии работали эмиссары Великобритании и Польши. Великобритания неофициально занималась сдерживанием России на Кавказе, у поляков же была цель – независимость Польши.

Первыми мерами русской администрации на приобретенных территориях стало создание нескольких военных укреплений. Столкнувшись с враждебностью горцев, русская администрация изменила характер своей работы и начала торговые сношения с натухаевцами и шапсугами. Однако экономическое усиление этих племен вызвало репрессии со стороны более воинственного племени убыхов. В результате торговые сношения были практически полностью прекращены. В 1837–1840 гг. Россией на прибрежной территории была построена цепь военных укреплений, основной задачей которой стало налаживание контакта с местными племенами и прекращение контрабанды.

В этих условиях на территории Черноморской береговой линии и начинают появляться иностранные разведчики. Одним из первых на территорию Черноморья прибыл высококлассный агент Джеймс Станислав Белл, который на протяжении нескольких лет вел непрерывную работу среди черкесов, стремясь их привести к общей присяге на борьбу против России.

Нередко эмиссары оказывали серьезное влияние и на судьбоносные решения горцев. Так, например, в 1836 г. близ урочища Вардан при сборе представителей племен натухайцев и шапсугов, на котором предполагалось принять решение о присоединении к России. Прибыл английский эмиссар Джеймс Белл со своим помощником. Они вручили горцам «грамоту» и знамя от английского короля и обещали покровительство Великобритании и Египетского паши, а также военную помощь [2]. В итоге черкесы отказались принять подданство России.

Столкнувшись с подрывной работой эмиссаров русская администрация была вынуждена реагировать. Так, в 16 июля 1838 года Военное ведомство Российской империи санкционировало выдачу вознаграждения за поимку или ликвидацию эмиссаров, но не более 1 тыс. червонцев за эмиссара [3]. В исключительных случаях стоимость эмиссара возрастала. Например, 7 июня 1839 года горцам была объявлена стоимость живого или мертвого Дж. Белла – 3 тыс. руб., а его переводчик – 2 тыс. руб. [4]

Необходимо отметить, что горское общество не было однородным, оно делилось, по религиозному принципу (христианство и ислам), по имущественному (дворяне и простолюдины), а также по социальному (белые и черные черкесы. Белые – прибрежные, которые занимались торговлей, садоводством и т.д., а черные – горные черкесы, основным занятием которых было хищничество, то есть грабежи). Во всей этой разрозненной и раздираемой противоречиями горской массе русская администрация и находила себе лазутчиков, осведомителей и агентов.

Сбором информации о движении эмиссаров занималось несколько организаций. Среди них можно отметить штаб Отдельного Кавказского корпуса, а также Российскую императорскую миссию в Константинополе.

Часто эти организации сообщали весьма ценные и своевременные сведения. Так, по данным штаба отдельного Кавказского корпуса 22 января 1839 года в Черкесию планировали отправиться 3 английских инженера, они ежедневно встречались в Константинополе с Лангвортом, который там уже побывал [5].

Помощник начальника Главного штаба 5 июля 1845 г. сообщал начальнику ЧБЛ, что из Парижа отправлен в Константинополь и далее на Кавказ, эмиссар Иван Илинский, весьма предприимчивый молодой человек, служивший во французском легионе в Африке, в войсках португальских и испанских [6]. Согласно его же сведениям 22 апреля польский эмиссар Зварковский явился к Сельмены Эффенди (представитель Шамиля) на р. Бугудырь (за Кубанью) с просьбой о дозволении ему выкупать у владетельных ли поляков пленных и дезертиров. При этом автор не исключал, что Илинский и Зварковский могут быть одно и то же лицо [7].

В июне-июле 1845 года Зварковский прибыл из Турции и находился на земле Малозомейцев, но принятый за русского шпиона перешел на землю шапсугов, где найдя присланного от Шамиля Солеймана Эффенди старался приобрести его доверие, но и Эффенди видел в нем русского шпиона. Зварковский имел пристанище в ауле Говгеры у одного из жителей по имени Тевтух. Там однажды вечером, сидя против окна, он был ранен двумя пулями, считая себя близким к смерти он просил отыскать переводчика и послал за Солейманом Эффенди. Через переводчика Зварковский объявил

настоящее свое звание и причину нахождения в горах, то есть поручение к Шамилю. И присовокупил, что кроме него еще два знатных поляка находятся на Кавказе, в действующих войсках, под видом маркитантов, а скоро придут из Турции еще два таких же эmissара [8]. Цель – стараться обольщать мечтой поляков о восстановлении Королевства Польского. Сообщение столь полной информации свидетельствовало, что лазутчик находился в самом близком кругу польского эmissара.

Горцев Зварковский уговаривал не прекращать своих нападений на русских, и не соглашаться на покорность [9].

В октябре от лазутчиков поступили сведения что Зварковский оправился от ран и переехал на р. Суко в одноименный аул, где ожидал отплытия в Турцию. По донесениям лазутчиков эmissар весьма боялся за свою жизнь, нанимал стражу для ночного караула своего дома, и даже не доверяя этим людям, ежедневно приводил их к присяге, что станут верно охранять его убежище. Именно страх за свою жизнь все более побуждал Зварковского покинуть земли черкесов [10].

В тоже время лазутчиками было установлено, что Илинский – он же Зварковский. Ранен Зварковский был за дерзкие требования пленных поляков, находящихся у чеченцев [11].

В декабре 1845 года Зварковский разыграл сцену со своей гибелью. Лазутчики донесли, что польский эmissар Зварковский желая контрабандно достичь чектермы (торговое судно) с несколькими своими одноземцами и натухайцами, отправился из устья реки Вулан на лодке к этому судну, но внезапно поднявшейся бурей лодка была опрокинута и Зварковский и все бывшие с ним пассажиры погибли. Тело его найдено через несколько дней выброшенным на берег и предано земле [12].

Однако в конце февраля 1846 года стало известно, что Зварковский благополучно добрался до Турции [13].

Зварковский добрался до Константинополя на контрабандной чектерме имеющей на борту 280 пассажиров – большинство из которых пленницы [14].

Примерно в это же время стало известно, что Зварковский он же Ленуар (который еще в 1844 году пробрался из Константинополя с рекомендательным письмом к агенту Шамиля [15].

В это же время были распространены приметы Людвиг Зварковского: 42 года, рост весьма высокий, волосы, брови, борода, глаза – черные, нос посредственный, лицо овальное, цвет лица смуглый, говорит по французски, немецки и турецки [16].

Спустя несколько месяцев, в июне 1846 года представитель Российской императорской миссии в Константинополе сообщил, что 2 июня польский эmissар Адам Высоцкий (опытный в искусстве производства пороха) тайно отправился на черкесский берег. Приметы: примерно 45 лет, смугл, среднего роста [17].

Несмотря на преследование кучермы, на борту которой был Высоцкий, корветом «Пшад» и бригам «Энем». Высоцкому удалось благополучно высадиться на берег. С ним прибыл еще один поляк и переводчик. Проживали эmissары в ауле хаджи Берзек-Керандук. Высоцкий привез много машин и инструментов для производства пороха, оружия и разных огнестрельных снарядов, обещал горцам открыть как металл и соль добывать. Как Высоцкий, так и сопровождающий называли себя англичанами. Высоцкий намерен был объехать весь край подобно Беллу и предложить народу свои услуги против русских [18].

Высоцкий планировал от убыхов перейти к шапсугам, а оттуда к натухаевцам [19].

В январе 1847 года от лазутчиков стало известно, что польский эmissар Адам Высоцкий 3 января был найден мертвым в лесу близ аула Хаджи Керандука Берзека, застреленным в рот из собственного двухствольного пистолета [20].

В смерти Адама Высоцкого горцы подозревали его хозяина Хаджи-Берзек-Керандука, в ауле которого он проживал. К убийству этому побудило Керандука желание завладеть имуществом Высоцкого. Бывшие при нем еще два человека, в виде слуг, успели еще до того уйти из гор через Абхазию [21].

В дальнейшем от лазутчиков поступила более детальная информация об обстоятельствах этого дела. Так, Высоцкий в последние свои дни проживал у Берзека где в канун прошлого года заболел сильно головной болью, какой-то армянин по имени Папа Джана, проживавший по торговым делам между убыхами дал лекарство Высоцкому против его болезни. По рассказам горцев у Высоцкого от этого лекарства сделалось помешательство ума и найден он был умершим в одном овраге. Армянина хотели убить, но он скрылся в неизвестном направлении [22]. Таким образом, со значительной степенью вероятности можно утверждать о ликвидации польского эmissара на территории Черноморской береговой линии.

Следует отметить так же то, что помимо агитации среди горцев, польские эmissары занимались вербовкой солдат и офицеров польской национальности в русских укреплениях, что способствовало дезертирству. Так, в 1840 году сбежал из укрепления и стал сотрудничать с горцами поляк Ануфрий Гартнер. В 1845 году бывший рядовой был пойман и судим, В 1851 году к горцам убежал спившийся унтер-офицер Иван Сиденко из форта Навагинского. Преступление Сиденко отягощалось выдачей горцам военной тайны, а именно механизма действия фугасов и минных полей. Расследование этого дела было на контроле у императора Николая I [23] и др. Помимо этого часть польских эmissаров действовала под видом торговцев, маркитантов действующей армии и т.д. [24]

В это же время от Российской императорской миссии в Константинополе стало известно, что группа эмиссаров в числе от 15 до 20 человек из поляков и иностранцев пытается попасть на Кавказское побережье. Российская миссия известила об этом и министерство иностранных дел Турции [25].

Несмотря на противодействие русской военной администрации в феврале 1847 года стало известно, что польские эмиссары: Якусский, Миревский, Олевский, Дамбринский и Чешевский успели проникнуть в Абхазию в течение лета 1846 года [26].

Иными словами на территории Черноморской береговой линии продолжала сохраняться сложная обстановка.

Заключение

Таким образом, в период 1834–1847 гг. на территории Черноморской береговой линии эмиссарами осуществлялась разноплановая деятельность, направленная против Российской империи. Эта работа проявлялась в подстрекательстве горцев на войну против России, распространению ложной информации, работе в качестве инструкторов, а также к личному участию эмиссаров в боевых действиях.

Примечания:

1. Панеш А.Д. Западная Черкесия в системе взаимодействия России с Турцией, Англией и имаматом Шамиля в XIX в. (до 1864 г.). Майкоп, 2007. С. 106.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 260. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.
3. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 16. Л. 32.
4. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 16. Л. 62.
5. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 16. Л. 59-59об.
6. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 559. Л. 1.
7. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 559. Л. 10б, 3.
8. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 559. Л. 5.
9. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 559. Л. 7.
10. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 559. Л. 23-23об.
11. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 559. Л. 26об.
12. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 559. Л. 68-68об.
13. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 559. Л. 90.
14. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 559. Л. 91.
15. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 559. Л. 108.
16. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 559. Л. 109.
17. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 559. Л. 100.
18. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 559. Л. 114-114об.
19. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 559. Л. 114об.
20. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 559. Л. 133.
21. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 559. Л. 153.
22. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 559. Л. 154-154об.
23. Cherkasov, A.A., Ryabtsev, A.A., Menkovsky, V.I., Tarakanov, V.V., Navrotsky, A.V. (2013) By royal authority (Investigation data, concerning mines theft in fort navaginsky of the black sea coastal frontier. 1851) *Bylye Gody*. (1), 27: 5-15.
24. Karataev V.B. The Activity of Foreign Emissaries across the Black Sea Coastline Area // Journal of International Network Center for Fundamental and Applied Research, 2014. № 1, pp. 4-12.
25. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 559. Л. 137.
26. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 559. Л. 146.

References:

1. Panesh A.D. Zapadnaya Cherkesiya v sisteme vzaimodeistviya Rossii s Turtsiei, Angliei i imamatom Shamilya v XIX v. (do 1864 g.). Maikop, 2007. S. 106.
2. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraja (GAKK). F. 260. Op. 1. D. 20. L. 2.
3. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 16. L. 32.
4. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 16. L. 62.
5. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 16. L. 59-59ob.
6. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 559. L. 1.
7. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 559. L. 10b, 3.
8. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 559. L. 5.
9. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 559. L. 7.
10. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 559. L. 23-23ob.
11. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 559. L. 26ob.
12. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 559. L. 68-68ob.
13. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 559. L. 90.

14. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 559. L. 91.
15. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 559. L. 108.
16. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 559. L. 109.
17. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 559. L. 100.
18. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 559. L. 114-114ob.
19. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 559. L. 114ob.
20. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 559. L. 133.
21. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 559. L. 153.
22. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 559. L. 154-154ob.
23. Cherkasov, A.A., Ryabtsev, A.A., Menkovsky, V.I., Tarakanov, V.V., Navrotsky, A.V. (2013) By royal authority (Investigation data, concerning mines theft in fort navaginsky of the black sea coastal frontier. 1851) *Bylye Gody*. (1), 27: 5-15.
24. Karataev V.B. The Activity of Foreign Emissaries across the Black Sea Coastline Area // Journal of International Network Center for Fundamental and Applied Research, 2014. № 1, pp. 4-12.
25. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 559. L. 137.
26. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 559. L. 146.

УДК 355.40

Борьба с эмиссарами на территории Черноморской береговой линии (1834–1847 гг.)

¹ Владимир Борисович Каратаев

² Алексей Александрович Волвенко

³ Александр Геннадьевич Варфоломеев

¹ Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

² Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Российская Федерация

347936, Ростовская область, Таганрог, ул. Инициативная, 46

Кандидат исторических наук

E-mail: avolvenko@mail.ru

³ Юго-западный государственный университет, Российская Федерация

305040 Курская область г. Курск, ул. 50-лет Октября, 94

Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: r_angelo8@mail.ru

Аннотация. В статье на основе архивных источников рассматривается работа иностранных эмиссаров на территории Черноморской береговой линии в 1834–1847 гг. Значительная часть источников впервые вводится в научный оборот. Важное значение придается направлениям деятельности иностранных агентов, их жизни у горцев, а также способам борьбы русской администрации с иностранными агентами. В заключении автор приходит к выводу, что в период 1834–1847 гг. на территории Черноморской береговой линии эмиссарами осуществлялась разноплановая деятельность, направленная против Российской империи. Эта работа проявлялась в подстрекательстве горцев на войну против России, распространению ложной информации, работе в качестве инструкторов, а также к личному участию эмиссаров в боевых действиях.

Ключевые слова: Черноморская береговая линия, эмиссары, русская администрация, горцы.